UO‘K 008:303.446.4(47+57)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ “РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА” И ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

К.Д. Саипова

В статье анализируются специфические особенности национальной политики в годы “развитого социализма” в Узбекистане. Освещен процесс “слияния народов в единую коммунистическую семью”. Также в статье проанализирован основной акцент национальной политики в 1953-1964 годы, обращенный на либерализацию, о чем свидетельствует данные, приведенные в статье. Автор дал современную интерпретацию проблеме “слияния народов” и методам ее осуществления.

Ключевые слова: *национальная политика, народ, либерализация, автономия, латентная напряженность, “наказанные” народы, Хрущев, “период оттепели”.*

Maqolada “rivojlangan sotsializm” yillarida O‘zbekistondagi milliy siyosatning o‘ziga xos xususiyatlari tahlil qilingan. “Xalqlarni yagona kommunistik oilaga birlashtirish” jarayoni ochib berilgan. Shuningdek, 1953–1964-yillarda milliy siyosatning asosiy yo‘nalishi liberallashtirish va Ittifoq respublikalarida etnik elitalarni rag‘batlantirish amaliyotiga qaratilganligi tahlil qilingan. Muallif “xalqlar birlashuvi” muammosi va uni amalga oshirish usullari haqida zamonaviy talqin bergan.

Kalit so‘zlar: *milliy siyosat, xalq, liberallashtirish, muxtoriyat, yashirin keskinlik, “jazolangan” xalqlar, Xrushchyov, “illiqlik davri”.*

В 1953 году в рамках хрущевской “оттепели” начался процесс реабилитации “наказанных” народов и был поднят вопрос об их возвращении в места прежнего жительства. Отсутствие механизма правового восстановления ликвидированных автономий породило новые очаги латентной напряженности [1. С.153].

В национальных и автономных республиках это вылилось в открытые выступления [2. С. 57]. В 1959 году в Узбекской ССР была осуществлена партийная чистка, в результате руководитель республики был сменен, как и в других союзных республиках [3. С. 123].

В 1953–1964 годы основной акцент делался на национальную политику путем “слияния целых народов” [4. С. 9].

Целесообразным методом “слияния народов” являлся вопрос переселения национальностей:

1. Орошение и освоение целинных земель Голодной, Каршинской и Джизакской степей.

2. Переброска местных кадров на освоение целинных земель в районы Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья.

3. Внутриреспубликанская переброска промышленных кадров в Узбекистан.

4. Отправка промышленных и сельскохозяйственных кадров с национальных окраин России.

Остановимся на практическом воплощении этих методов в Узбекистане [4. С. 9]. Изменения в основном были связаны с экономическими интересами Центра. Преследовалась цель увеличения площади хлопковых полей как в Узбекистане, так и в Казахстане. Для реализации данной цели 21 января 1956 года было принято постановление “О передаче Бостанлыкского района и части Голодной степи Узбекистану”, общая площадь которого на тот период составляла более миллиона гектаров земли [5. С. 460].

6 августа 1956 года Совет Министров СССР принимает второе постановление о развитии хлопковой монокультуры на общей площади более 300 тысяч гектаров земли. Для орошения и освоения земель новой зоны Голодной степи было предусмотрено создание 49 крупных сельскохозяйственных предприятий, в том числе 43 – хлопководческой специализации [6]. В 1961 году по иници-

ативе Н. Хрущёва Узбекистану было передано три района для посева хлопка площадью более одного миллиона гектаров земли [2. С. 57].

29 августа 1962 года совместно с ЦК КП и Советом Министров Узбекской ССР было принято постановление “О переселении в Голодную степь” 450 хозяйств, в том числе из Ташкентской области – 250 хозяйств и из Самаркандской области – 200 хозяйств. В 1969 году из Ферганской области в степь было переселено еще дополнительно 530 семей [7. С. 2, 5, 13].

Освоение земель происходило в Каршинской степи, куда также необходимо было переселять большое количество людей. Как утверждает Т.Ф.Гаипов, для полного освоения степи требовалось свыше 140 тысяч человек, на начальный этап в Каршинский, Касанский и Ульяновский районы было переселено 68 тысяч человек [8. С. 323].

Как видно по подсчётам Т.Ф.Гаипова, нехватка трудовых ресурсов определялась в 72 тыс. человек трудоспособного населения [9. С. 57]. Поэтому было принято решение переселить 5 тыс. семей из густонаселенных районов республики в Каршинскую степь [8. С. 323].

Несоразмерность освоения большой площади целинных земель стала причиной привлечения сезонных работников из центральных районов России, союзных республик в Узбекистан [10. С. 120].

В Узбекистан люди завозились, прежде всего, как источник рабочей силы в лице русской, украинской, молдаванской, башкирской национальностей. Они, в основном, пополняли индустриальный сектор республики. В начале 1960-х годов в республику прибыло 14 671 хозяйств [11. С. 3, 12, 25] и 16 000 человек [12. С. 20].

Имелась высокая текучесть кадров в Каршинскую степь, но в связи с отсутствием условий жизнедеятельности в 1965–1970 годы наблюдался отток кадров. Так, 27,4 % из прибывших кадров бросали работу в связи с тяжёлыми условиями; 26,6 % – в связи с низкой заработной платой; 20,7 % – в связи с отсутствием условий труда; 21,1 % – в связи с возможностями получения жилплощади [10. С. 58].

На основании приведенного фактологического материала можно сделать вывод, что национальная политика советской власти под руководством Н.Хрущёва, преследуя экономические выгоды, решала одновременно и вопросы “стирания национальностей”. Узбекский народ издавна занимался сельским хозяйством и был приспособлен к выращиванию хлопка [13]. К 1970 году по числу рабочих местной национальности Узбекистан занимал одно из последних мест в Союзе, когда так в этническом составе населения узбеки составляли 65,5%; русские – 12,5% [14. С. 46].

На промышленных предприятиях областного значения доля рабочих местных национальностей колебалась. Так, в Ферганской долине узбекские рабочие составляли 40–60%, а в Ташкентской области – 20–23% [15. С. 236]. Это было связано с отсутствием у местного населения необходимых трудовых навыков и квалификации, плохими бытовыми условиями, низким уровнем зарплаты, отсутствием подготовки кадров, непродуманным размещением предприятий.

Однако вместо решения этих проблем избирался другой, более легкий путь – под предлогом отсутствия специалистов для ведущих отраслей промышленности приглашали кадры из Центра. Строительство многих предприятий отвечало лишь интересам Центра, откуда и поступала рабочая сила, прибывавшие пользовались некоторыми льготами: ссудами на продтовары [16. С. 8], получением жилья [15. С. 235], денежным пособием на главу семьи – 500 руб., на каждого члена семьи – 150 руб. [17. С.46], возможностью выбора места переселения [18. С. 5]. Но с увеличением притока кадров, как показали исследования областных архивов Республики Узбекистан [19. С. 2], в последующие годы не все семьи могли получить денежные пособия и льготы.

Посланцами в Узбекистан в основном являлись промышленные кадры. Это, в свою очередь, стало причиной увеличения числа городов в республике. $^{2}/_{3}$ из них возникли благодаря нахождению месторождений полезных ископаемых, целинных земель [10. С .49] (в 80-х годах XX века насчитывалось 123 города [15. С. 233]). Образование новых

промышленных городов привело к большему увеличению массовых притоков рабочих в Узбекистан. Так, в 1960-1970-е годы в промышленных городах: Чирчике, Ангрене, Алмалыке, Бекабаде, Янгиюле, Заравшане, Учкудуке – особенно была велика доля русских, украинцев, башкир и белорусов.

Предприятия союзного подчинения в основном комплектовались специалистами, приглашенными из России и других республик, тогда как доля рабочих местных национальностей равнялась лишь $^{1}/_{3}$. В этот период был построен ряд гидроэлектростанций – Окковок – 1, Бозсу – 1 и Бозсу – 2, вступил в строй Ферганский нефтеперерабатывающий завод, машиностроительные заводы "Ташсельмаш", "Узбексельмаш", "Красный двигатель", "Подъемник" и др.

На основании приведенного фактологического материала можно сделать вывод, что численность промышленных работников за 1940–1970 годы в Узбекистане увеличилась в 3,2 раза за счет вступления в строй 150 предприятий [20. С. 401].

Местные же кадры старались также привлечь к освоению целинных земель за пределами республики. В основном их направляли для освоения российского Нечерноземья, в Сибирь, Урал и Поволжье [21. С. 24].

К началу 70-х годов XX века стали происходить стагнационные процессы, что стало последствием кризисного явления [21. С. 25]. Проблемным был вопрос занятости местного населения и обеспечения жильем прибывших в республику кадров, особенно в городах Ферганской, Андижанской, Ташкентской областей [22. С. 37]. К примеру, 1500 кадров, нуждавшихся в жилье, обеспеченность в 1970 году была нулевая, в Андижане – из 2 600 лишь 301 чел., в Ташкенте – из 6 000 лишь 1 078 чел. были обеспечены жильем [23. С. 26].

На обострение проблемы оказывали влияние несколько факторов: во-первых, переизбыток рабочей силы в народном хозяйстве. Во-вторых, высокий прирост населения. В-третьих, качественная и количественная диспропорция между спросом на рабочую силу и её предложением. В-четвертых, игнорирование национального и социального факторов при размещении производственных сил. В-пятых, по-прежнему высокими темпами шел прирост населения республики, причем темпы прироста трудоспособного населения оказались выше темпов прироста общей численности.

Так, к примеру, 70% общей численности населения составляла молодежь в возрасте до 30 лет. Безработица среди молодежи достигла 33%, а в 80-х годах XX века – 50% [23. С. 26].

При проведении экономической и социальной политики не учитывалась предрасположенность населения определенным видам труда, поэтому не получили достаточного развития малые предприятия с трудоемким производством. В филиалах промышленных предприятий было занято менее 10% промышленных рабочих. Многие промышленные предприятия строились без учета географических и экологических особенностей местности. Предпочтение отдавалось трудоёмким производствам, требующим больших капитальных вложений, данные производства к тому же давали много ядовитых отходов и стоков [24. С. 51].

В конце 70-х годов эти проблемы начали сказываться и на переселенные трудовые кадры, что и явилось одной из причин начала оттока русскоязычного населения, проживавшего в Узбекистане. Основную часть населения Узбекистана, после узбеков, составляли русские, доля которых в общей численности постоянно уменьшалась. Если в 1970 году русское население составляло 12,5%, то в 1979 году – 10,8% [24. С. 53].

Таким образом, в 50–70 годы XX века национальная политика была направлена на реализацию экономических интересов центра, что стало основной причиной притока промышленных и сельскохозяйственных кадров в Узбекистан за счёт роста промышленного производства. Вслед за возведением новых предприятий шёл активный процесс переселения людей в новые необжитые территории. Текучесть кадров привела к дестабилизации в кадровой политике. Этническое смешение приводило к конфликтам между представителями разных наций. Это было связано со сложным процессом привыкания к новым традициям, жизненному укладу, социально-экономическими трудно-

стями. Переброска “готовых” кадров в республику привела к увеличению безработицы, в особенности среди молодежи. К концу 80-х годов это ещё больше обострило демографическую обстановку и послужило причиной социальной напряженности в Узбекистане.

Кризис 80-х годов XX века в экономике и изменения в социальной жизни привели к межнациональным столкновениям. В период перестройки многие союзные республики обнажили некоторые пороки коммунистического режима. Это стало основной причиной постепенного осознания республиками истинных причин всех бед. Такие же проблемы проявились и в Узбекистане. Начинается процесс возрождения узбекского народа. Начинается политическая чистка, смена республиканского руководства. В выступлениях партийных руководителей о межнациональных и этнополитических проблемах в открытую не говорилось. 8 апреля 1989 года даже был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в Закон СССР “Об уголовной ответственности за государственные преступления”.

В 1988 году на XIX партийной конференции анализировались вопросы национальных и межнациональных столкновений, что становится основной причиной начала оттока промышленных кадров как из Узбекистана, так и из других союзных республик. Так, между 1970 и 1980 годами население этой категории увеличивалось из года в год на 1,7%, а в 1985 году прирост составил только 0,7% в год. Основной вектор миграции протянулся из Узбекистана в Россию, Белоруссию и на Украину [25. С. 2]. Власть совсем не учитывала проблемы в социально-экономической и политической жизни страны. Ещё одной причиной оттока стали трагические события в Фергане.

С 7 июня 1989 года начался массовый вывоз турок-месхетинцев в Казахстан, Ставрополье, Краснодар. По архивным данным, к 16 июня 1989 году отъехало 1 300 семей, в среднем в каждой семье приходилось по 7-9 чел. К 18 июня удалось эвакуировать 16 282 турка-месхетинца [25. С. 14].

Положение сменилось лишь после принятия 14 ноября 1989 года Постановления “О признании незаконными и преступными репрессивных акций против народов, подвергавшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав”.

В январе 1990 года была организована комиссия по оказанию помощи крымским татарам. Правительством выделено 20 млн. рублей на финансирование первоочередных мер. По 10 млн. руб. выделили Россия и Украина. К сожалению, экономические возможности Узбекистана не позволяли внести финансовые взносы, и всем известно, что это входило в компетенцию лишь Центра. Тем самым предпринимались все возможные меры по практической помощи народам, которые не по своей воле оказались в Узбекистане на различных исторических этапах.

Анализ источников свидетельствуют о том, что в 1989 году из Узбекистана в Краснодарский край выехали турки-месхетинцы, главным образом из Самаркандской, Андижанской, Наманганской, Сырдарьинской областей; в 1990 году – из Ташкентской и Ферганской областей. За 1989-1990 годы из Узбекистана выехало 250 тыс. крымских татар [26. С. 3].

Таким образом, анализируя статистические данные о миграции, необходимо обратиться к фактам. Основную миграцию из Узбекистана составляли депортированные народы. Возвращение их в родные места – это миссия справедливости, о которой они мечтали все эти годы. Конечно, в республике не оставались безучастными к тому, как люди покидали обжитые места, хотя в нынешнем динамичном мире естественная миграция является неизбежным процессом.

Литература:

1. *Хамхоев Р.М.* Национальная политика в РСФСР // Социология власти, 2011. – № 4. – С.153–156.

2. *Казиев Ш.С.* Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953–1964 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2014. – №4. – С.57–59.

3. *Козьменко В.М., Ким И.* Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 годов // Вестник Российский университет дружбы народов, серия: История России, 2012. –№ 2. – С.120–131.

4. *Полынов М.Ф.* Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х годов. // Общество, среда, развитие, 2008. – №1/24. – С. 3–26.

5. Об орошении и освоении целеинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производство хлопка / История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958 гг. Том II. – Москва: Госюриздат, 1958. – 540 с.

6. Освоение и орошение новых земель. Сведения Узбекского государственного проектно-изыскательного института [Электронные ресурс]. URL: https://uzgip.uz/projects/3/ (Дата обращения: 08.06.2021)

7. ГА Ферганской области, ф. 1115, оп. 2, д. 27, лл. 2, 5, 13.

8. *Туропова М.Т.* Экономическое положение южных городов Узбекистана в начале XX века и процессы миграции // Бюллетень науки и практики, 2020. –№ 2. – С.323–326.

9. *Гаипов Ф.Т*. Трудовые ресурсы и социально-экономические факторы их закрепления и использования в зоне нового орошения земель (на примере Каршинской степи Узбекской ССР): Дисс. … канд. эконом. наук. – Москва, 1984. – 120 с.

10. *Комилов О*. Ўзбекистонда суғориш тизими ривожланиши: ютуқ, муаммо ва оқибатлар. – Тошкент: Akademnashr, 2016. – 220 б.

11. Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз), ф. 314, оп. 7, д. 74, лл. 3, 12, 25.

12. НА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 74, л. 20.

13. *Шимабаева Г*. Исмаил Юсупов: моя совесть перед народом Казахстана чиста // Казахская правда. От 21 апреля 2004 года.

14. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. / Ответ.ред. К.А.Орехов. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. T.VII. – Москва: Стилистика, 1974. – 455 с.

15. История Узбекистана (1917–1991 годы). / Ответ.ред. Д. А.Алимова. – Ташкент: Шарк, 2002. – 323 с.

16. НА РУз., ф. 314, оп. 7., д. 74., л. 8.

17. ГА Сырдарьинской области, ф. 144, оп. 1, д. 7, лл. 46-48.

18. НА РУз., ф. 2515, оп. 1, д. 174, лл. 47-52; Ф. 2515, оп. 1, д. 173, лл. 5,9,54.

19. ГА Ферганской области, ф. 1115, оп. 2, д. 67, л. 2; ГА Андижанский области, ф. 70, оп. 1, д. 14, л. 2; ГА г.Ташкента, ф. 10, оп. 6, д. 601, лл. 1-2; ГА Ташкентской области, ф. 144, оп. 1, д. 4, л. 9; ГА Джизакской области, ф. 13, оп. 1, д. 3284, л. л. 2-4; ГА Бухарской области, ф. 9, оп. 2, д. 2, л. 3.

20. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до настоящих дней. / Ответ.ред. Ю.В.Бутин. – Москва: Наука, 1986. – 583 с.

21. *Ишанходжаева З.Р.* В Узбекистан в освоении нечерноземной зоны России (1975-1989 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2019. – №3(21). – С. 24–27.

22. Ташкентский городской архив, ф. 10, оп. 7, д. 622, лл. 37-38; д. 619, л. 85; оп. 5, д. 1086, лл. 43-44; д. 1551, лл. 206-207.

23. НА РУз., ф. 314, оп. 7, д. 74, л. 26.

24. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения Уз ССР. Том IV. – Ташкент, 1990. – С.51–53.

25. Васильев В. Дорога от родного порога // Труд, 30 октября 1990 год.

26. Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 350 с.

SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL POLICY IN THE YEARS OF "DEVELOPED SOCIALISM" AND THE PERIOD OF PERESTROIKA

Камола D. Saipova[1]

Ilmiy xabarnoma. Seriya: Gumanitar tadqiqotlar – Scientific Bulletin. Series: Humanitarian Studies. 2023. 5(73). 61-67.

[1]National University of Uzbekistan, Tashkent, 100174, str. University, 4 (Uzbekistan). E-mail: devonxona@nuu.uz

Keywords: national policy, people, liberalization, autonomy, latent tension, “punished” peoples, Khrushchev, “thaw period”.

Period is of significant interest. In 1953, as part of Khrushchev’s “thaw,” the process of rehabilitation of the “punished” peoples began and the question of their return to their places of former residence was raised. Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev began searching for new approaches in national politics. However, the absence of a mechanism for the legal restoration of liquidated autonomies has given rise to new sources of latent tension.

In the national and autonomous republics this resulted in open protests. The first clashes occurred in the winter of 1958-1959 in Azerbaijan and Latvia, and then in Estonia, Armenia, Georgia, Moldova and other union republics. Frictions led to the beginning of the suppression of nationalism in the union republics, and Uzbekistan was no exception.

In the summer of 1959, party purges were carried out in Uzbekistan and the leader of the republic was replaced. Thus, forming a model of power relations, expressed in a rigid centralized system and a command form of management, revealed the duality of the position of the head of the Uzbek republic – on the one hand, she had power and responsibility for the state of affairs in Uzbekistan, on the other, she was personally dependent on the Moscow party manuals. Such events occurred in all the Union republics and nationalist statements were mercilessly suppressed by the Center.

In 1953-1964, the main emphasis of national policy was on liberalization and the practice of encouraging ethnic elites in the union republics. The unbridled optimism of N. Khrushchev was based on the “merger of peoples into a single communist family,” that is, “on the belief in the imminent onset of “nationalityless communism,” in which the boundaries between national-state entities will be erased”.

An expedient method of “merging peoples” was the issue of resettlement of nationalities:

1. Irrigation and development of virgin lands of the Golodnaya, Karshi and Jizzakh steppes.

2. Transfer of local personnel to develop virgin lands in the regions of Kazakhstan, Siberia, the Urals and the Volga region.

3. Intra-republican transfer of industrial personnel to Uzbekistan.

4. Sending industrial and agricultural personnel from the national outskirts of Russia.

Let us dwell on the practical implementation of these methods in Uzbekistan. After N.S. was confirmed in power. Khrushchev began to encourage the party elites of a number of union republics, including Uzbekistan, who managed not only to promote their representatives to the CPSU Central Committee, but also to obtain serious territorial gains.

These changes were more related to the economic interests of the Center. Increasing the area of cotton fields in both Uzbekistan and Kazakhstan. For implementation, on January 21, 1956, a resolution was adopted “On the transfer of the Bostanlyk region and part of the Hungry Steppe” to Uzbekistan. The total area of which at that time was more than a million hectares of land.

References:

1. Hamhoev, R.M. (2011) Nacional’naya politika v RSFSR [National politics in the RSFSR]. *Sociologiya vlasti.* No 4. Pp.153-156.

2. Kaziev, Sh.S.(2014) Nacional’naya politika i mezhetnicheskie otnosheniya v Kazahstane v poststalinskij period (1953–1964 gg.) [National politics and interethnic relations in Kazakhstan in the post-Stalin period (1953-1964)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN*. No 4. Pp.57-59.

3. Koz’menko, V.M., Kim, I. (2012) Evolyuciya mezhnacional’nyh otnoshenij i nacional’noj politiki v SSSR v 1920-h – 1991 godov [The evolution of interethnic relations and national politics in the USSR in the 1920s -1991]. *Vestnik Rossijskij universitet druzhby narodov, seriya: Istoriya Rossii*. No 2. Pp.120-131.

4. Polynov, M.F. (2008) Problemy i protivorechiya v razvitii nacional’nyh otnoshenij v SSSR v 1970-h – pervoj polovine 1980-h godov [Problems and contradictions in the development of national relations in the USSR in the 1970s – the first half of the 1980s*]. Obshchestvo, sreda, razvitie*. No1/24. Pp. 3-26.

5. (1958) Ob oroshenii i osvoenii celeinnyh zemel’ Golodnoj stepi v Uzbekskoj SSR i Kazahskoj SSR dlya uvelicheniya proizvodstvo hlopka [On the irrigation and development of virgin lands of the Hungry Steppe in the Uzbek SSR and the Kazakh SSR to increase cotton production]. In: Istoriya kolhoznogo prava [History of

collective farm law]. Sbornik zakonodatel'nyh materialov SSSR i RSFSR. 1917-1958 gg [Collection of legislative materials of the USSR and RSFSR. 1917-1958]. Vol. II. Moscow: Gosyurizdat.

6. Osvoenie i oroshenie novyh zemel'. Svedeniya Uzbekskogo gosudarstvennogo proektno-izyskatel'nogo instituta [Development and irrigation of new lands. Information from the Uzbek State Design and Survey Institute]. [**Online**]. URL: https://uzgip.uz/projects/3/ (Date of Access: 08.06.2021)

7. GA Ferganskoj oblasti [Civil Aviation of Fergana region]. f. 1115, op. 2, d. 27, ll. 2, 5, 13.

8. Turopova, M.T. (2020) Ekonomicheskoe polozhenie yuzhnyh gorodov Uzbekistana v nachale HKH veka i processy migracii [The economic situation of the southern cities of Uzbekistan at the beginning of the twentieth century and migration processes]. *Byulleten' nauki i praktiki*. No 2. Pp. 323-326.

9. Gaipov, F.T.(1984) Trudovye resursy i social'no-ekonomicheskie faktory ih zakrepleniya i ispol'zovaniya v zone novogo orosheniya zemel' (na primere Karshinskoj stepi Uzbekskoj SSR) [Labor resources and socio-economic factors of their consolidation and use in the zone of new land irrigation (on the example of the Karshi steppe of the Uzbek SSR)]: The Dissertation for the Candidate of Economic Sciences. Moscow.

10. Komilov, O. (2016) O'zbekistonda sug'orish tizimi rivojlanishi: yutuq, muammo va oqibatlar [Irrigation system development in Uzbekistan: achievements, problems and consequences]. Tashkent: Akademnashr.

11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Uzbekistan (NA RUz) [National Archive of the Republic of Uzbekistan (NA RUz)]. f. 314, op. 7, d. 74, ll. 3, 12, 25.

12. NA RUz, f. 314, op. 7, d. 74, l. 20.

13. Shimabaeva, G. (2004) Ismail Yusupov: moya sovest' pered narodom Kazahstana chista [Ismail Yusupov: my conscience before the people of Kazakhstan is clear]. *Kazahskaya pravda*. April 21.

14. Orekhov, K.A. (ed.) (1974) Itogi vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 goda. [Results of the 1970 All-Union Population Census]. In: Migraciya naseleniya, chislo i sostav semej v SSSR, soyuznyh i avtonomnyh respublikah, krayah i oblastyah [Population migration, number and composition of families in the USSR, union and autonomous republics, territories and regions]. Vol.VII. Moscow: Stilistika.

15. Alimova D.A. (ed.) (2002) Istoriya Uzbekistana (1917–1991 gody). Tashkent: Shark.

16. NA RUz., f. 314, op. 7., d. 74., l. 8.

17. GA Syrdar'inskoj oblasti [Civil Aviation of Syrdarya region]. f. 144, op. 1, d. 7, ll. 46-48.

18. NA RUz., f. 2515, op. 1, d. 174, ll. 47-52; F. 2515, op. 1, d. 173, ll. 5,9,54.

19. Civil Aviation of Fergana region, f. 1115, op. 2, d. 67, l. 2; State Administration of Andijan region, f. 70, op. 1, d. 14, l. 2; Tashkent city archive, f. 10, op. 6, d. 601, ll. 1-2; Civil Aviation Administration of Tashkent region, f. 144, op. 1, d. 4, l. 9; State Administration of Jizzakh region, f. 13, op. 1, d. 3284, l. l. 2-4; GA Bukhara region, f. 9, op. 2, d. 2, l. 3.

20. Butin, Yu.V. (1986) Istoriya narodov Vostochnoj i Central'noj Azii s drevnejshih vremen do nastoyashchih dnej [History of the peoples of East and Central Asia from ancient times to the present day]. Moscow: Nauka.

21. Ishanhodzhaeva, Z.R. (2019) V Uzbekistan v osvoenii nechernozemnoj zony Rossii (1975-1989 gg.) [In Uzbekistan in the development of the non-chernozem zone of Russia (1975-1989)]. Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. No 3(21). Pp. 24-27.

22. Tashkent city archive, f. 10, op. 7, d. 622, ll. 37-38; d. 619, l. 85; op. 5, d. 1086, ll. 43-44; d. 1551, ll. 206-207.

23. NA RUz., f. 314, op. 7, d. 74, l. 26.

24. (1990) Itogi vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 goda [Results of the 1989 All-Union Population Census]. In: Nacional'nyj sostav naseleniya Uz SSR [National composition of the population of the Uzbek SSR.]. Vol. IV. Tashkent. Pp. 51-53.

25. Vasil'ev V. (1990) Doroga ot rodnogo poroga [The road from the native threshold]. Trud. October 30.

26. Tetuev A.I. (2006) Mezhnacional'nye otnosheniya na Severnom Kavkaze: evolyuciya, opyt, tendencii [Meinethnic Relations in the North Caucasus: Evolution, Pitus, Tendency]. Nal'chik: El'-Fa.

Сведения об авторе:

САИПОВА Камола Давляталиевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой новейшей истории Национального университета Узбекистана. E-mail: kamola_nuz@rambler.ru